

Младший мягко улыбнулся и посмотрел на Цзянь Рана:

— А у меня есть выбор? Старший может спать только в моей кровати. Я больше спать нигде не смогу, поэтому просто поработаю.

— Больше нет никаких вариантов?

Рен Цинлинь включил фонарик на смартфоне и осветил пустые кровати соседей.

— Я не задрот, но вариантов и правда нет.

Бросив взгляд на кровати в луче света, Цзянь Ран невольно сморщился. Разбросанные носки, пустые банки из-под пива, какие-то скомканные бумажные полотенца и пара картонных коробок из-под лапши.

Хотя эта сцена была обычной для студенческой общаги, но Цзянь в своей комнате такого не допускал, следя за соседями пристальнее, чем Кэ Янь за новой темой по криптографии.

— Я лучше вернусь в свою спальню, — протянул задумчиво Цзянь Ран.

— Да спите вы вместе! Что за проблемы? — подал хорошую идею Фань Хуэйфэн.

Цзянь и Рен переглянулись, и резко отвели взгляды. Не обращая внимания на странные выражения их лиц, Фань продолжил:

— Это вот мне с кем-то сложно спать. Помните, как дурачок Би Лю залил свою кровать водой, и мне пришлось потесниться? Так я даже повернуться не мог — целый день потом спина болела! — сокрушался толстячок. — Ну, а вы оба худые, как щепки, и спокойно выспитесь!

(прим. пер. — Ты ж моя булочка! Сводишь их, да?)

Ребята снова переглянулись, и Цинлинь выдавил со смущённым видом:

— Старший, это нормальный вариант. Ну, или мы ещё можем спать по очереди.

— Хорошо, — кивнул Цзянь.

— Тогда я в душ, а старший может укладываться и поиграть в игры.

— Иди давай уже, — отмахнулся от него Цзянь Ран.

Но когда младший скрылся в ванной комнате, Цзянь в кровать не полез — это чужая постель, и лезть туда первым очень странно. Он уселся в рабочее кресло Цинлиня и вытащил смартфон.

[Нескучная группа]

Цзянь Ранран: «Я не вернусь сегодня вечером, так что не ждите папочку»

Шэнь Цзысяо: ???

Лао Цзи: «Ты ускакал в пижаме и тапочках! Куда ты пошёл в таком виде?»

Кэ Янь: «Пижамная вечеринка?»

Шэнь Цзысяо: «Женская общага напротив?»

Лао Цзи: «Напротив мужская общага, к слову»

Цзянь Ранран: «Да успокойтесь! Вот какая вам разница? У меня дела» Стикер [Дедушка раздражённо снял очки]

Цзянь Ран спокойно трепался в чате. Внезапно над ухом громко заорали, и он чуть не упал со стула. Кричал Фань, что возился у плитки в углу, готовя себе лапшу б/п. Он завопил, дрожа всем своим крупным телом, и кинулся к старшему, обхватив того руками:

— Цзянь! Брат Цзянь! Тут таракан! Огро-о-омный! Прямо демонический!

Попав в медвежьи объятия, Цзянь даже растерялся. Цинлинь, выглянувший на шум из ванной, увидел, как Ран и толстяк обнимаются.

«Даже Хуэйфэн покушается на моего парня? Вот от кого не ожидал!» — заорал он мысленно.

— Что такое? — выдавил он с мрачным лицом.

— Говорит, что там большой таракан, — вежливо ответил Цзянь, отдирая от себя парня и усаживая его на ближайший стул:

— Сяо Фэн, успокойся и покажи брату, где таракан.

Толстячок вытянул пухлые пальцы в сторону тумбочки, на которой стояли плитка и набор разной посуды. В большинстве своём немытой.

Цзянь Ран закатал рукава пижамы и стащил с ближайшего стола лист бумаги.

— Рен Цинлинь, посвети мне, пожалуйста! Тараканы — это не так страшно. И он тут один.

Фань Хуэйфэн захныкал:

— Брат Цзянь удивительный! Как же я боюсь всех эти тварей с тысячью ножек. Бр-р-р!

(прим. пер. — Мне в детстве, пока я дремал, на лицо посадили богомола. Пионерлагерь, да! Так что я Фаньку понимаю!)

— Мойте посуду после готовки, — пробурчал Рен, выходя из ванной, — а то они скоро совьют гнездо прям на твоей подушке.

— Ай-ай-ай! Прекращай пугать! — запищал перепуганный толстячок.

Цзянь Ран быстро нашёл мелкого тараканчика и спросил удивлённо:

— И это всё?

— Он такой огромный! — пискнул Фань Хуэйфэн, забравшись с ногами на стул.

Цзянь Ран наклонился, и некоторое время разглядывал насекомое с улыбкой:

— Такой маленький, такой милый!

— Что ты делаешь? — раздался писк за его спиной.

Даже Рен Цинлинь немного завис, озадаченно моргая.

— У него нет крыльев, он даже не может летать, бедняга, — пробормотал грустно Цзянь Ран, и резким хлопком тапочки прибил таракашку. — Надеюсь, ты станешь огромным летающим южным тараканом в загробной жизни. Саатху! (*Аминь в буддизме).

Через долгую странную паузу толстяк устало выдавил:

— Всё-таки брат Цзянь потрясающий!

Старший выкинул насекомышу в мусорку и сходил вымыть руки. Когда вернулся в комнату, то

увидел, что Цинлинь включает ноутбук:

— Не хочешь спать?

— Мне ещё нужно поработать, — отозвался младший, и покосился на него с виноватым видом.

— Старший, иди спать, хорошо?

— Для меня ещё рано, — Цзянь Ран подтащил стул и устроился рядом с Цинлинем. — Работай, и не обращай на меня внимание.

Фань Хуэйфэн доел лапшу и устроился на своей кровати, запустив игрушку на смартфоне. Время от времени он косился вниз, внимательно изучая пол в полумраке. А порой поглядывал на парней.

Два самых красивых парня универа сидели рядышком недалеко от него. Один что-то быстро набирал на клавиатуре, а другой уставился в смартфон. Они не общались, но смотрелись очень гармонично. Были похожи на супружескую пару, что женаты уже тысячу лет. Словно лежали рядышком в постели и готовились ко сну, занимаясь каждый своим делом и не мешая другому.

Толстячок посмеялся над глубокой дырой в своём мозге, раз такое лезет в голову.

— Я спать, — сообщил он в воздух. — Спокойной ночи, брат Цзянь!

— Спокойной ночи, Сяо Фэн, — отозвался Цзянь Ран.

Побежали минута за минутой. Через час на Цзяня накатила сильная усталость — всё-таки он ещё болел. Парень с трудом смотрел в телефон. Тут ещё начал моргать индикатор, предупреждая, что разрядилась батарея. А Цинлинь всё работал и работал.

Цзянь сунул нос к нему в экран и ни черта не понял, кроме того, что это какой-то зарубежный проект семьи Рен.

— Тебе всего девятнадцать, — прошептал он задумчиво, — а твои родители заставляют тебя этим заниматься?

Ему вот уже двадцать, а он даже приблизительно не знал активов своей семьи.

— О, это не так сложно, как кажется, — улыбнулся Цинлинь и устало потёр виски. — Просто отчёты. Ерунда, если честно.

— Эта ерунда не даёт тебе спать.

— Ты уже хочешь спать? — Рен Цинлинь посмотрел на него.

— Да всё в порядке, — отмахнулся Цзянь. — Работай спокойно.

— Получается, что пока я не сплю, старший тоже не ляжет в постель? — протянул с улыбкой Цинлинь.

«Это так, но в твоих устах звучит немного странно!» — хмуро подумал Цзянь.

Цинлинь решительно захлопнул ноутбук:

— Пошли спать!

— Ты первый залезай, — буркнул Цзянь.

— Подожди, — Рен Цинлинь вытащил баночку с кремом для рук. — Смажь кисти немного, чтобы уменьшить статическое электричество.

— Есть такая мазь? — удивился Цзянь Ран.

— Старший так долго мучился со статикой, но до сих пор не нашёл средства от разрядов?

— А это не моя проблема, — Цзянь выдавил на ладонь большую порцию крема. — Зато меня никто лишний раз не трогает.

Наконец, парни забрались по очереди в кровать второго яруса, и сонливость Цзянь Рана резко исчезла. Постель Цинлиня оказалась мягкой и чистой, с какой-то нежной отдушкой на простынях. Он этот запах уже улавливал на одежде младшего.

В этот момент Цинлинь лёг на бок, оставляя максимум свободного места для Цзяня.

— Старший, ложись свободно.

— Ты так быстро устанешь, — прошипел Цзянь Ран. — Мы тут реально сможем вдвоём выспаться?

— Не узнаем, пока не попробуем, — сверкнул в полумраке белыми зубами Цинлинь.

Цзянь тоже лёг на бок лицом к младшему. Он нервничал, и весь зажался, стараясь занимать как можно меньше места. Но всё равно чувствовал тёплые колени младшего, его дыхание на

лице.

— Ну что, нормально? Не слишком тесно? — прошептал Цинлинь.

— Тесно, но терпимо, — отозвался шёпотом Цзянь. Он в этот момент не мог оторвать взгляда от ресниц Цинлиня. — Намного лучше, чем на третьей ветке Гуанчжоу в метро.

— Старший, мне некуда положить руку, — раздался шёпот у лица. — Могу я положить на тебя?

«Боже, ну что за глупые вопросы? Словно мальчик пристаёт к девочке!» — возмутился мысленно Цзянь.

— Нет, — буркнул он. — Отруби её нафик!

— Хорошо, как скажешь, — покладисто ответил Цинлинь.

«Вот дурень!» — хмыкнул внутренне Цзянь. Он схватил руку Цинлиня и спокойно положил её себе на плечо.

— Это твоя кровать. Можешь спать, как хочешь!

— О! Хорошие слова! Я запомню, — хихикнул Цинлинь, и переместил руку на талию Цзянь Рана.

Тот лишь закатил глаза.

— Старший, — рука Цинлиня слегка сжала бок Цзяня. — Ты очень мягкий!

— Это такая пижама.

— Не, — упрямо возразил Рен Цинлинь. — Это сам старший такой.

У Цзяня уже не было сил спорить на эту тему:

— Ну мягкий и мягкий! Спи!

— И у тебя холодные ноги, — выдал Цинлинь.

— Есть такое, — прошептал Цзянь. Он прибежал сюда в тапочках на босу ногу, да ещё так

долго сидел рядом с младшим в прохладной комнате.

— Я попробую согреть тебя.

И ступни Цзянь Рана оказались зажаты ногами Цинлиня. Старший тут же дёрнулся и распахнул глаза:

— Эй...

Неожиданно раздался голос Фань Хуэйфэна с соседней кровати:

— Брат Рен, может ты и мне поможешь согреться? А то я превращаюсь в мумифицированный труп!

— Иди на фик, — буркнул Цинлинь.

— Ты ещё не спишь? — удивлённо обернулся Цзянь Ран.

— Очень холодно, — захныкал толстячок. — Никак не могу заснуть!

— Через несколько дней включают отопление, — успокоил его Ран. — Так что осталось немного потерпеть.

— Болтовня отнимает калории, — с угрозой проговорил Цинлинь. — Так что тебе лучше заткнуться и спать!

— О-о, — протянул несчастный Фань Хуэйфэн.

Цзянь Ран включил полудохлый смартфон и посмотрел время:

— Давайте уже спать, ребят. Уже второй час ночи! Кто заговорит, тот собака сутулая!

Рен удивлённо на него уставился. Цзянь же закрыл глаза и попытался расслабиться. Но это плохо получалось — тёплое дыхание младшего мягко касалось шеи и отвлекало ото сна.

Это не первый раз, когда они с Цинлинем делят постель. За несколько дней до путешествия с фотостудией они спали вместе. Но кровать была такой огромной, что заметить в ней второго человека было сложно. Они спали, совсем не касаясь один другого.

А теперь они просто прилипли друг к другу.

«Хорошо, что сейчас зима, и у обоих плотные пижамы. А если бы было лето, и они соприкасались голой кожей? — Цзянь аж открыл глаза от этой картинки и вздохнул. — Почему не получается заснуть? Они так крепко прижались. А если ещё утром будет мужская реакция? Цинлинь обязательно заметит. Будет очень неловко! Хотя, это нормальная физиологическая реакция у каждого взрослого мужчины! Почему он беспокоится об этом? Просто надо раньше встать и улизнуть домой, пока Цинлинь не проснулся!»

Цзянь Ран снова тихо вздохнул, стараясь отогнать глупые мысли.

«Утром улизнуть, словно они что-то странное ночью делали. А они же не делали! Даже если бы и делали, то они супруги, и это нормальная супружеская жизнь, так? Да млять! Расскажи кому, что два натурала живут нормальной супружеской жизнью!»

Цзянь Ран лежал неподвижно, но его мысли были подобны табуны диких лошадей. Сколько это продолжалось, он не мог сказать. Ему показалось, что бесконечно долго. Наконец, парень почувствовал сонливость.

В этот момент рядом шевельнулся Цинлинь. Он очень медленно вылез из-под общего одеяла, сел на краю постели, а потом вообще спустился вниз.

Цзянь даже почувствовал себя одиноко: — «Куда он пошёл?»

Через некоторое время из ванной послышался шум льющейся воды — Цинлинь, кажется, умылся. Потом минут десять было тихо. Наконец, младший спокойно вернулся в постель.

<http://bllate.org/book/13883/1224011>